

СМЕШЕНИЕ РЕЧЕВЫХ АКТОВ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ДИРЕКТИВНО-ИНСТРУКТИВНЫХ НАДПИСЯХ В ПРОЦЕССЕ ЭКСПЛИКАЦИИ КАТЕГОРИИ ВЕЖЛИВОСТИ

© 2011 Е.В.Зенина

Международный институт рынка. Самара

Статья поступила в редакцию 14.09.2011

В данной статье с точки зрения прагматики рассматривается тенденция к экспликации категории вежливости в англоязычной культуре. Данный процесс сопровождается появлением большого числа комбинированных речевых актов, проявляющихся, в частности, в директивно-инструктивных надписях различного типа.

Ключевые слова: категория вежливости, экспликация категории вежливости, директивно-инструктивная надпись, речевые акты, комбинированные речевые акты.

Директивно-инструктивные надписи – это объект культуры, с которым мы сталкиваемся повсеместно и наблюдаем каждый день. Как жанр, данное явление мало исследовано¹, но уже имеющиеся на данный момент анализ дает интересные результаты, важные для дальнейшего лингвокультурного анализа. Директивно-инструктивные надписи принадлежат к публичным объявлениям, цель которых – регулировать поведение людей в общественных местах. В работах различных ученых данные надписи, в зависимости от того, в свете какой теории они рассматриваются, могут называться также инструктивно-запретительными надписями или публичными директивами². В этой статье мы уделяем внимание лингвопрагматическим особенностям надписей подобного типа и реализации в них категории вежливости. В частности, наше внимание привлекла следующая тенденция, выявленная в результате анализа выборки: при большей экспли-

кации категории вежливости число директивно-инструктивных надписей, представляющих собой комбинированные речевые акты, возрастает. Связана данная тенденция, в первую очередь, со стремлением современного участника коммуникации добиться оптимального общения путем смягчения категоричности, традиционного для англоязычной культуры и усилившегося в настоящее время.³ Рассмотрим это явление подробнее, проиллюстрировав примерами.

Первая группа примеров, которые нам удалось выделить в ходе анализа – директивно-инструктивные надписи, представляющие собой собственно директивные акты или так называемые «чистые директивные акты»⁴. Данные надписи максимально категоричны и связаны только с теми ситуациями общения, где нарушение запрета / требования опасно для жизни или здоровья одного или всех участников группы общения (назовем их ситуациями строгого официального общения). Такие надписи можно встретить, например, в больницах, на производстве, в исправительных колониях, в полицейских участках, стройплощадках, в помещениях, где ведутся ремонтные работы, при объявлении правил эвакуации, т.п.:

1. NO PHONE USE in the emergency department.
2. Visitors and deliveries must check in with command before entering.
3. Keep off the site.
4. Loaders must stick to the control line HERE.
5. No entry Only police officers are allowed.
6. Don't use lift in case of fire In case of fire use staircase.

⁰ Зенина Елена Васильевна, ассистент кафедры теории и практики перевода факультета лингвистики.

E-mail – zenina_ev@inbox.ru

¹ Медведева Д.И. Языковая реализация концепта «запрет» в общественных знаках: Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Ижевск: 2008; Покровская Е.А., Дудкина Н.В., Кудинова Е.В. Речевые жанры в диалоге культур. Ростов на/Д.: 2011.

² Вежбицкая А. Немецкие «культурные сценарии»: Общественные знаки как ключ к пониманию общественных отношений и культурных ценностей // Семантические универсалии и описание языков. Грамматическая семантика. Ключевые концепты культур. Сценарии поведения. – М.: 1999; Бокова О.В. Невербальные символы как средство отображения запретов: Магия слова (на материале афористики) // Язык, коммуникация и социальная среда. Вып. 5. – Воронеж: 2007. – С. 204 – 214; Куликова Л.В. Особенности русско-немецкой коммуникации как отражение конфронтации национальных коммуникативных стилей // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2004. – № 2. – С. 52 – 60.

³ Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. – М.: 2008; Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М.: 2001.

⁴ Trosborg A. Interlanguage Pragmatics: Requests, Complaints and Apologies. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 1995. – P.142.

Можно утверждать, что уровень категоричности высказывания в данном случае максимальный, а категория вежливости не выражена, или, лучше сказать, *нейтральна*. Директивный речевой акт реализуется в надписях при помощи традиционных для английского языка средств: отрицательного местоимения *no* в сочетании с существительным (*phone use, entry*), модального глагола *must* с инфинитивом, усилительной частицы *only* в сочетании с конструкцией *are allowed*, формами императива (*keep off, don't use (lift), use (staircase)*).

Вторая группа примеров – категоричные надписи, встречающиеся в ситуациях менее строгого официального общения, где несоблюдение правил не опасно для жизни/здоровья адресата, но может нарушить порядок работы или производства. Категория вежливости в надписях этой группы эксплицируется чаще всего только традиционными этикетными формулами – Thank you (for your cooperation), please – в сочетаниях с модальными глаголами и модальными конструкциями *is supposed, is (not) allowed*, с повелительной формой глагола. Надписи подобного типа можно встретить в офисах, музеях, на выставках, в аэропортах, в гостиницах, конференц-залах, школах, университетах.

1. *NO FLOWERS OR BALLOONS IN THIS AREA These items can be temporarily kept In the family waiting area Thank you for your cooperation.*
2. *Please, do not leave your laundry unattended.*
3. *Dear guests, bags are not allowed in the restaurant area Thank you for your cooperation.*

Категоричный тип директивно-инструктивной надписи можно назвать основным, так как именно преобладание подобных надписей можно встретить при диахроническом анализе. Сравним приведенные выше примеры с надписями начала 20-го века:

1. *For the railway workers only.*
2. *Horses must be watered here.*
3. *Men employed by farmers must not cross the main line to fetch milk cans* (из музея железной дороги в Шилдоне).
4. *Commit no nuisance.*
5. *Public telephone. This way* (винтажные надписи на улицах Ритина, Уэльс).

В данных примерах надписей начала 20 века (датируются периодом после Первой мировой войны), считающегося началом современной английской культуры, заметна закономерность в построении надписей – преобладание модальных глаголов, императивов, использование имен существительных вместо личных форм глагола, редко встречающиеся обращения. Подобный принцип построения текста распространяется как на короткие, так и на длинные надписи, например, при перечислении общественных правил:

South Eastern & Chatham Railway NOTICE TO CABDRIVERS Any Cabman skylarking or otherwise misconducting himself while on the Managing Committee's premises or Smoking whilst his Cab is Standing alongside the Platform will be required to leave the Station immediately by Order (надпись из музея железной дороги в Шилдоне, начало 20 века).

В приведенных выше примерах бросается в глаза отсутствие этикетных слов вежливости, характерных для современных директивно-инструктивных надписей. В наше время, когда на первое место выходит такое понятие английской культуры как «личное пространство» и уважение личного пространства⁵, вкупе с законами мировой экономики, ориентированной на потребителя и распространения корпоративной культуры⁶, а также глобально важная мысль о неприятии расизма⁷, необходимость эксплицировать категорию вежливости и смягчить категоричность становится залогом успешного общения. Не случайно первые в английской культуре исследования категории вежливости делались с целью найти стратегии «успешного общения», выявить их механизмы и процессы (прагматика общения в чистом виде)⁸. Поэтому, помимо упомянутых в начале статьи двух основных видов директивно-инструктивных надписей, мы находим огромное множество других, более мягких, использующихся, в основном, в ситуациях умеренно строгого и нестрогого официального общения. Данные надписи образуют третью группу по уровню категоричности – умеренно категоричные надписи. С точки зрения речевых актов это уже не просто приказ или просьба (основные виды директива), а комбинированные речевые акты.

Так как в английской культуре, по мнению исследователей жанра директивно-инструктивных надписей⁹, основными способами смягчения категоричности являются обращения, мотивирование, извинения, номинации, мы чаще всего видим и соответствующие смешенные речевые акты: директив-перформатив и директив-констатив, или директивно-инструктивные надписи с элементами

⁵ Triandis H. Culture and Social Behavior // McGraw-Hill Series in Social Psychology. NY: McGraw-Hill Inc., 1994. 215 p.

⁶ Deresky H. International Management: Managing Across Borders and Cultures. NY: Addison-Wesley, 1999. 631p.

⁷ Малахов В. Скромное обаяние расизма и другие статьи. – М: 2001; Расизм в языке социальных наук: Сб. науч. тр. СПбГУ / Под ред. В.Воронкова, О.Карпенко, А.Осипова. – СПб.: 2002.

⁸ Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge : Cambridge University Press, 1987. 352 p.; Faerch C., Kasper G. Strategies in Interlanguage Communication. – London: Longman, 1983. 253 p.

⁹ Покровская Е.А., Дудкина Н.В., Кудинова Е.В. Речевые жанры в диалоге культур....

извинения, благодарности (выраженных средствами, отличными от воспринимающихся как нейтральные этикетных слов *please, thank you*), а также директивно-инструктивные надписи с развернутыми информационными включениями. (О случаях смешения директива и менасива скажем несколько позже). Рассмотрим несколько интегральных примеров:

We would be really grateful to you if you use only S cup of powder for all washers And less soap if using lotion Thank you.

В данной надписи, помещенной на стену в общей прачечной небольшого дома в Медисоне, штат Висконсин, США, используется клишированная фраза *would be grateful to you*, усиленная экспрессивным наречием *really*, что типично для перформативов с выражением благодарности. В нашем случае она заменяет этикетную формулу *please*, ставшую практически нейтральной, с целью большего смягчения высказывания. Подобная форма указания используется, потому что более категоричное высказывание воспринималось бы как обидное, нарушающее личное пространство каждого жильца.

The phone doesn't work We are waiting for the master Please, use cabin 2 instead We are sorry for the possible inconvenience

В данном примере (Ньюкасл), обнаруженном в небольшом интернет-кафе с услугами звонков через интернет, категоричность формы директива смягчена этикетным словом *please* и, что особенно важно, фразой *we are sorry for the possible inconvenience*, в которой *we are sorry for* – типичное выражение перформатива извинения. Владелец кафе использует также дополнительное объяснение – *we are waiting for the master*. Это должно указать на то, что подобная ситуация не характерна для данного заведения и будет исправлена в ближайшее время. При составлении подобных надписей руководствуются правилами хорошего тона при общении с потребителями и стремлением продемонстрировать качество предоставляемых услуг. Пример надписи (объявление о розыске пропавшего подростка, Нью Йорк, имя намеренно изменено) с развернутым информационным включением (описанием личности и сложившейся ситуации), в которой директив соединяется с констативом:

*Silvia Wenham
(photo)*

Eleven years old, white female, brown hair, hazel eyes, about 4'-9" tall.

The Washington DC, police dept, is currently trying to find this young girl and determine her well-being. If you have met Samantha Burch since February 9th call your local police station or anonymously inform our dept about her.

*FOR MORE INFO SEE BELOW:
(tel., web-site)*

Во всех рассмотренных примерах ярко выражено явление комбинирования. Присутствие элементов констатива создает своеобразную информационную рамку, позволяющую реципиенту почувствовать себя причастным к ситуации. Таким образом, в официальном объявлении реализуется стратегия менее категоричной вежливости сближения, призванная увеличить число откликнувшихся на объявление. Элементы перформатива действуют подобным образом: создают эффект сближения участников коммуникации. Процесс комбинирования становится особенно заметным, если при анализе обратиться к наименее официальным ситуациям общения и посмотреть на директивно-инструктивные надписи, встречающиеся в общежитиях, кафе, барах, развлекательных комплексах, на улицах, в парках, т.д.

В большинстве директивно-инструктивных надписей, встречающихся здесь, наряду с перечисленными выше способами смягчения категоричности действует элемент языковой игры как средства завязать доверительные отношения с реципиентами¹⁰. Надписи такого типа мы относим к четвертой группе с минимальным уровнем категоричности. В директивном речевом акте, представленном такими надписями, можно встретить черты так называемого «шуточного менасива», квесисива, а не только констатива и перформатива, а уж лингвистические формы выражения языковой игры заслуживают отдельной статьи. Очевидно также, что лингвистические средства реализации категории вежливости, доступные английскому языку, используются здесь в полном объеме. Поэтому, говоря о процессе экспликации категории вежливости, подобные надписи наименее категоричного типа можно считать самым явным отражением реализации способностей развития системы.

1. *Warning*
Children left unattended will be sold to the circus (табличка с надписью в парке)
2. *Save energy!*
How would you like it if someone turned you on and then left? (надпись со стены хостела)
3. *Drive carefully*
*we have two cemeteries
no hospital* (знак на улице)
4. *To our young parish*
Running over and shouting doesn't mean going to church (табличка с надписью перед приходской католической школой)
5. *PEOPLE:*
DOGS MUST BE ON A LEASH AT ALL TIMES
DOGS:
GRRR BARK BARK

¹⁰ Ломов М.А., Бабушкин А.П. Языковая мотивированность и языковая игра. Эссе о социальной власти языка: сб. науч. тр. Воронежский государственный университет / Под общ. ред. Л.И.Гришаевой. – Воронеж: 2001. – С. 120 – 123.

WOOF GRRRRRR BARK (табличка с надписью в парке)

Надписи подобного типа включают элементы образности разговорного стиля: фразовые глаголы, идиомы разговорного языка, звукоподражательные слова. Однако, следует отметить, что случаи употребления явно вульгарных слов и грубого сленга отсутствуют, это, скорее, маргинальное явление, близкое к разновидностям граффити или пародий на директивно-инструктивную надпись – например:

Notice to all shoplifters Please help us by nicking only the crap we cannot sell Thank you (знак перед магазинчиком на заправке).

Подобное явление обусловлено тем, что жанр директивно-инструктивных надписей относится по определению к официально-деловому стилю, который регулирует отношения людей в различных ситуациях, поэтому излишняя эмоциональность не приветствуется и наоборот противоположна степени официальности регистра общения. Мы говорили о комбинированных речевых актах, которые можно встретить в надписях, принадлежащих к ситуациям нестрогого официального общения. Единственный тип комбинированного речевого акта, который встречается в ситуациях строгого официального общения, правда, довольно редко, и является скорее исключением из правил, чем нормой – это директив с элементами менасива, когда непосредственно в директивно-инструктивной надписи озвучивается наказание за невыполнение правил:

*No private boats in the area
Any person violating the rules will be fined and expelled from the club* (надпись на лодочной стоянке).

В дополнение нужно также сказать, что современные опросы¹¹, призванные выявить этическую составляющую категории вежливости в рамках исследования концептов и фреймов, дают

результаты о том, что в современном англоязычном обществе существует идеальное представление о вежливом человеке как об уважающим других людей, обладающем хорошими манерами, владеющим речевым этикетом. По сравнению с началом 20-го века, когда в концепте «вежливый» важную роль играют такие понятия, как «изящный», «знатный», «утонченный»¹², сегодня мы видим появление в нем составляющей «толерантность» и можем сделать важное заключение – люди действительно учатся осознавать себя в мультикультурном мире и уважать представителей миникультур в макрокультуре¹³. Обобщив, мы можем утверждать, что большая экспликация категории вежливости приводит к образованию большего числа комбинированных речевых актов, реализующихся в директивно-инструктивных надписях, и данное движение в сторону меньшей категоричности отражает меняющееся положение категории вежливости в сторону ее глобального этического изменения. Возможно, мы являемся свидетелями нового масштабного явления, связанного с изменением границ культур в современном мире и развитием единой «мировой культуры» – рождения мультикультурной вежливости, универсальной вежливости, вежливости в мировом масштабе.

¹¹ Ларина Т.В. Категория вежливости в рамках межкультурной коммуникации: Автореф. дис. докт. филол. наук. – М.: 2003.

¹² Морозова И.И. Коммуникативные стратегии вежливости в стереотипном речевом поведении викторианской женщины: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Харьков: 2004; Белоус А.С. Эволюция жанра светской беседы: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Нижний Новгород: 2004.

¹³ Богатырева С.Н. Диахронический аспект концепта толерантность в разных лингвокультурах: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Пенза: 2010; Формановская Н.И. Вежливость и толерантность как коммуникативные механизмы снижения речевой агрессии // Агрессия в языке и речи. – М.: 2004. – С. 207 – 219.

COMBINING SPEECH ACTS IN DIRECTIVE AND INSTRUCTIVE NOTICES IN THE PROCESS OF CATEGORY OF POLITENESS EXPLICATION

© 2011 E.V.Zenina^o

International Market Institute. Samara

The article deals with the tendency to explicate the category of politeness in the English culture. The process is followed by forming a considerable number of combined speech acts in various directive and instructive public notices in particular.

Keywords: category of politeness, category of politeness explication, directive and instructive notice, speech acts, combined speech acts.

^o Elena Vasilyevna Zenina, assistant lecturer of Chair of translation and interpretation theory and practice of Department of linguistics.
E-mail: zenina_ev@inbox.ru